

Научная статья

УДК 343

DOI 10.52070/2500-3488_2023_3_848_134

Отдельные проблемы системы категоризации преступлений в Уголовном кодексе РФ

С. Д. Лобов

*Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия
stefanlobov@gmail.com*

Аннотация. Автор затрагивает вопрос о важности дифференциации преступлений в уголовном праве. Рассматриваются исторические основы вопроса разделения преступлений на категории в зависимости от степени и характера общественной опасности. Статья предлагает обратить внимание на ряд проблем в системе категоризации преступлений в уголовном праве РФ. В частности, рассмотрен ряд предложений по усовершенствованию данной системы в Уголовном кодексе РФ.

Ключевые слова: категории преступлений, система категоризации, общественная опасность, санкция, гуманизация, уголовное право

Для цитирования: Лобов С. Д. Отдельные проблемы системы категоризации преступлений в Уголовном кодексе РФ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 3 (848). С. 134–140. DOI 10.52070/2500-3488_2023_3_848_134

Original article

Particular Problems of the System for Categorising Crimes in the Criminal Code of the Russian Federation

Stefan D. Lobov

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
stefanlobov@gmail.com*

Abstract. This article deals with the importance of differentiation of crimes in criminal law. The article discusses the historical basis for categorising crimes according to their degree and nature of public danger. It also draws attention to a number of problems in the system of categorisation of crimes in criminal law of the Russian Federation. In particular, a number of proposals for improving this system in the Criminal Code of the Russian Federation are considered.

Keywords: categories of crime, categorisation system, public danger, sanction, humanisation, criminal law

For citation: Lobov, S. D. (2022). Particular problems of the system for categorising crimes in the Criminal Code of the Russian Federation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(848), 134–140. 10.52070/2500-3488_2023_3_848_134

ВВЕДЕНИЕ

Основное средство дифференциации уголовной ответственности – категоризация преступлений по степени и характеру общественной опасности, так как именно в зависимости от применения той или иной категории преступления в соответствии со ст. 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) зависят особенности использования значительного числа норм Общей части УК РФ и ряда норм Особенной части. Главное назначение ст. 15 УК РФ, несомненно, – градация ответственности в уголовном законодательстве по степени и характеру общественной опасности и применение справедливого наказания к лицу, совершившему противоправное деяние. Из этого следует, что данная норма должна быть строго систематизированной, непротиворечивой и носить обоснованный характер. К сожалению, действующая система категоризации преступлений проявляет себя не всегда идеально.

Существующая система четырехчленного деления на категории преступлений, на мой взгляд, нуждается в последующем совершенствовании для оптимального градирувания и гуманизации уголовной ответственности. На этом основании и актуализируется вопрос необходимости введения термина «уголовный проступок» в существующую систему. Такая идея вызывает неоднозначную реакцию среди теоретиков уголовного права, а вносимые законопроекты в Государственную Думу РФ не в первый раз претерпевают неудачу.

Одной из главных целей, которой руководствуется Пленум Верховного суда Российской Федерации, внося законопроекты о введении уголовного проступка в Уголовный кодекс РФ, является гуманизация и индивидуализация российского уголовного права. Данное нововведение в систему уголовного законодательства позволит значительно снизить количество лиц, к которым применяются уголовно-правовые последствия за совершенные преступления. Поэтому считаю необходимым привести некоторую статистику о тюремном населении в РФ, значения которой подталкивают к необходимости внесения изменений в систему категоризации преступных деяний.

Как указал в своем докладе Президенту Министр юстиции Константин Чуйченко, в настоящий момент наказание в исправительных учреждениях отбывает 350 тыс. человек (сведения на 31 января 2022 года)¹. А 44 % из отбывших свое наказание, исходя из статистики на текущий год, вероятно, совершат новое преступление и вернуться в места

лишения свободы. Одна из причин такой статистики – наоборот, криминализация лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Одной из важнейших задач введения уголовного проступка, на мой взгляд, является не позволить лицу, впервые совершившему преступление малой общественной опасности, «криминализироваться» в местах лишения свободы. Как мне кажется, необходимо минимизировать нахождение таких лиц в исправительных учреждениях и их включение в криминальную среду, преступную культуру и систему криминальных авторитетов, которые бесспорно существуют в исправительных учреждениях.

ИНСТИТУТ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ И ХАРАКТЕРА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АНАЛИЗ СТАТЬИ 15 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ)

Настоящее уголовное законодательство Российской Федерации содержит в статье 15 Уголовного кодекса РФ систему категоризации преступлений по степени и характеру их тяжести.

Институт категоризации преступлений играет существенную роль для применения и определения ряда факторов, таких как обратная сила закона, рецидив и его виды, наличие или отсутствие признаков преступного сообщества, видов исправительных учреждений, специальных наказаний, освобождения от уголовной ответственности, сроков погашения судимости, уголовной ответственности несовершеннолетних². Обо всем этом подробнее.

1. Обратная сила. При изменении размеров или сроков, наказания, закрепленных в Особенной части и влекущих изменение категории преступления, эти изменения будут распространяться на всех лиц, осужденных до вступления изменений в силу. Также это видно из изменений в самой ст. 15 УК РФ. При изменении границ категорий преступлений уже вынесенные приговоры должны быть изменены, как это было на практике в 2011 году при изменении границ преступлений небольшой тяжести.

¹Встреча с Министром Юстиции Константином Чуйко 31 января 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67666> (дата обращения 13.03.2022).

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/documents/2018/05/19/vs-postanovlenie-dok.html> (дата обращения 02.09.2022)

2. Рецидив. Данный институт также зависит от категории преступления, выделяется опасный и особо опасный рецидив. Так, ч. 2 ст. 18 определяет опасный рецидив в зависимости от совершения лицом преступлений определенной категории ранее. Также применение термина «особо опасный рецидив» зависит от наличия того, осужден ли был обвиняемый ранее за тяжкое или особо тяжкое преступление. Простой рецидив признается таковым в силу все той же ст. 18 УК РФ при наличии у лица судимости за умышленное преступление. В зависимости от вида рецидива к осужденному применяются особые критерии выбора исправительного учреждения, срок зачета предварительного заключения и условие условного осуждения. Например, при наличии у обвиняемого лица простого рецидива суд не может назначить наказание меньше половины срока самого строгого наказания.

3. Совершение преступления преступным сообществом. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление может быть признано совершенным преступной организацией, если обвиняемые намеревались совершить тяжкое или особо тяжкое преступление для получения финансовой или материальной выгоды совместно. Однако эту финансовую и материальную выгоду преимущественно можно получить путем совершения преступлений в экономической сфере, которые подпадают под категорию преступлений небольшой и средней тяжести.

4. Применение судом специального вида наказания. В соответствии со ст. 48 УК РФ при совершении обвиняемым тяжкого или особо тяжкого преступления суд, с учетом личностных характеристик обвиняемого, может лишить его звания, чина или государственных наград. Не могу согласиться с правильностью использования данного вида наказания в зависимости от категории совершенного преступления. Разделяю мнения ученых, которые считают, что суд, исходя из конкретных обстоятельств дела и характеристик обвиняемого лица, вне зависимости от категории совершенного преступления должен принимать решение о назначении данного вида наказания [Щупленков, 1972].

5. Вид исправительного учреждения также зависит от категории совершенного преступления. Совершение тяжкого и особо тяжкого преступления влекут заключение в более строгих видах исправительных учреждений. Данный тезис поддерживается и Постановлением Пленума ВС РФ № 9 от 29 мая 2014 года, в котором четко прописана необходимость учитывать указанные в ст. 58 УК РФ такие критерии, как категория преступления

и форма вины при назначении судом исправительного учреждения.

6. Статья 61 УК РФ закрепляет совершение впервые преступления небольшой и средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств в качестве смягчающего обстоятельства.

7. Ст. 73 УК РФ, о применении судами условного осуждения, наоборот, не зависит от категории совершенного преступления, а содержит в ч. 1 данной статьи перечень преступлений, за совершение которых не может быть назначено условное осуждение. Такой подход к институту условного осуждения мне кажется неверным ввиду того, что из-под запрета выпадают некоторые особо тяжкие преступления, преступления, связанные с оборотом наркотиков, преступления против мира и безопасности человечества. Также отмена условного осуждения зависит от категории совершенного обвиняемым преступления. При наличии у осужденного условного осуждения и совершении им преступления небольшой и средней тяжести суд решает вопрос о сохранении или отмене условного осуждения. Если осужденный совершает тяжкое или особо тяжкое преступление, условное осуждение отменяется в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ в императивном формате.

8. В зависимости от совершения лицом преступления той или иной категории могут применяться различные виды освобождения от уголовной ответственности. Например, при совершении лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, деятельным раскаянием осуждаемого, его примирением с потерпевшим или назначением судебного штрафа данное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности.

9. Институт судимости также напрямую зависит от категории совершенного преступления. Сроки погашения судимости за преступления небольшой или средней тяжести составляют в соответствии со ст. 86 УК РФ три года, за тяжкие и особо тяжкие – восемь и десять лет соответственно.

10. В зависимости от категории преступления применяются особенности назначения уголовного наказания несовершеннолетним. При совершении лицом в возрасте до 16 лет преступления небольшой или средней тяжести впервые судом не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Все несовершеннолетние лица не могут быть подвергнуты наказанию в виде лишения свободы за совершение впервые преступления небольшой тяжести. Статья 88 УК РФ закрепляет также ряд других ограничений на назначение наказания в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в зависимости от категории совершенного им преступления.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализируя Особенную часть УК РФ, можно заметить, что преступления небольшой и средней тяжести содержатся во всех главах Особенной части УК. Однако, как мне кажется, некоторые преступления не соответствуют своей категории и нуждаются в повышении пределов наказания. Пример несоответствия категории преступлений ярко иллюстрирует преступления, которые повлекли смерть или значительный вред здоровью. Убийство ч. 1 ст. 105 УК РФ классифицируется особо тяжким, а применение смерти по неосторожности ч. 1 ст. 109 УК РФ будет считаться преступлением небольшой тяжести, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) – тяжким преступлением. Причинение же тяжкого вреда по неосторожности ч. 1 ст. 118 УК РФ считается преступлением небольшой тяжести, за которое вообще не предусмотрено лишение свободы. При различии только лишь вины, которая является одним из критериев общественной опасности, поражает такая разница между категориями.

До внесения изменений в УК РФ в 2019 году неосторожными преступлениями средней тяжести считались те, максимальное наказание за которые превышало три года лишения свободы. То есть за неосторожное преступление средней тяжести судом могло быть установлено наказание, значительно превышающее современные рамки, и по своему сроку наказания они могли быть приравнены к тяжким и особо тяжким преступлениям. Федеральным законом от 17 июня 2019 года №146-ФЗ были установлены пределы максимального наказания для неосторожных преступлений средней тяжести в виде десяти лет лишения свободы. Кроме того, часть 4 ст. 15 УК РФ была дополнена термином «неосторожное тяжкое преступление» с максимальным наказанием в виде 15 лет лишения свободы.

В настоящий момент законодатель в уголовном кодексе приводит четыре категории преступлений. Как мы видим из исторической ретроспективы российского уголовного права, на протяжении развития института категоризации использовались различные модели (системы) дифференциации преступлений. Однако современный подход к уголовному праву позволяет однозначно сказать, что система двучленного и трехчленного разделения преступлений не отвечает таким требованиям, как гибкость и индивидуализация ответственности. Но наличие четырехчленной системы не подразумевает ее совершенства, и существуют варианты совершенствования данного института.

В своей работе П. В. Коробов предлагает выделить все неосторожные преступления в отдельную категорию преступлений невысокой опасности [Коробов, 2004]. Подразумевалось, что неосторожные преступления сами по себе не несут большой общественной опасности и к ним могут быть применены особые положения о наказании, досрочном освобождении и иные уголовно-правовые последствия. Эта идея кажется мне несостоятельной, так как при выделении в отдельную категорию неосторожных преступлений может быть нарушена общая система (основание) категоризации преступлений.

А. П. Козлов также предлагал изменить статью 15 УК РФ и отдельно выделить преступления с прямым и косвенным умыслом, то есть различать тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные с прямым или косвенным умыслом, а преступления средней тяжести разделить на преступления, совершенные с прямым, косвенным умыслом или по легкомыслию [Козлов, 2004]. Как мне кажется, данная идея также не является наиболее удачной ввиду преувеличения роли вины в системе категоризации преступлений.

В теории российского уголовного права также неоднократно предлагалось расширить количество категорий противоправных деяний. Данное расширение категорий преступлений позволило бы тщательнее классифицировать ответственность и индивидуализировать наказание [Кадников, 2020].

Определить категорию конкретного преступления возможно, основываясь на максимальном размере санкции в виде лишения свободы или смертной казни, закрепленной в статьях Особенной части. Как уже говорилось раньше, категории преступлений определяются через призму ст. 15 Уголовного Кодекса РФ. Данная статья в качестве основы категоризации преступления предполагает исключительно санкцию в виде лишения свободы. Некоторые ученые не согласны с таким подходом, так как многие нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ не соответствуют данной статье, ведь в своей санкции не предусматривают наказания в виде лишения свободы [Мелешко, 2000]. Как мне кажется, данные составы преступлений в будущем должны быть отнесены к категории уголовного проступка.

Некоторые авторы полагают, что в случае, если санкция состава преступления не предполагает наказания в виде лишения свободы, то она «повисает в воздухе» и не может относиться ни к одной из категорий [Устинова, 2015].

Данное мнение актуализирует вопрос о введении типовых санкций, то есть исключение из

Особенной части Уголовного кодекса РФ пределов наказания за конкретные составы и наличие пределов только в Общей части Уголовного кодекса РФ в зависимости от категории преступления. Это позволило бы вдвое уменьшить Особенную часть Уголовного кодекса РФ. Данный подход, в частности, находит свое отражение в Модельном кодексе СНГ, принятом на Межпарламентской Ассамблее государств участников Содружества Независимых Государств¹. Статьи Особенной части в нем не содержат наказаний или их пределов, а лишь указывают категорию того или иного преступления. Для определения размера наказания за конкретное противоправное деяние необходимо обратиться к ст. 18 данного кодекса, в которой прописаны категории преступлений, предусмотренные кодексом.

Данный способ построения Особенной части, на мой взгляд, заслуживает критики. В первую очередь санкция Особенной части создается индивидуально под каждое конкретное преступление, в зависимости от степени и характера его общественной опасности могут быть использованы несколько видов наказания и уникальные размеры наказания. Такое построение позволило бы судебным органам весьма вольно избирать меру наказания.

При разговоре о действующем российском уголовном законодательстве кажется вполне логичным построение ст. 15 Уголовного кодекса РФ с помощью универсального вида наказания, так как данная статья лишь указывает максимальные пределы наказания. Иные виды наказания, «висящие в воздухе», должны быть сопоставимы с лишением свободы.

Однако эта логическая цепочка работает не всегда. Это можно увидеть на примере ч. 1 ст. 256 Уголовного кодекса РФ («Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов») и ч. 2 ст. 159 («Мошенничество»). Первая из приведенных статей предусматривает, в частности, наказание в виде штрафа в размере от 300 до 500 тыс. руб. и до двух лет лишения свободы. Второй состав предусматривает наказание в виде штрафа до 300 тыс. руб. При совершении лицом данных противоправных деяний суд должен руководствоваться ч. 2 ст. 69 Уголовного кодекса РФ, в которой говорится, что окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Ч. 1 ст. 256 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая наказание за незаконную добычу водных

биологических ресурсов, определяет это преступление, как преступление небольшой тяжести, а ч. 2 ст. 159 «Мошенничество» как преступление средней тяжести. Однако наказание в виде штрафа за преступление небольшой тяжести больше, чем за преступление средней тяжести, что, на мой взгляд, является неправильным.

Также, говоря о пределах наказания, необходимо обратить внимание на статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, которые содержат в себе слишком широкие переделы. Например, ч. 1 ст. 208, ч. 4 ст. 2281, ст. 276, ч. 2 ст. 353, ч. 2 ст. 356, ч. 1 ст. 361 Уголовного кодекса РФ предполагают за совершение данных противоправных деяний наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет. А ч. 1 ст. 356 предусматривает наказание в виде лишения свободы до 20 лет без минимального ограничения – это самая широкая санкция в уголовном кодексе. Присутствие такого широкого диапазона возможного размера наказания ставит под сомнение необходимость категорий преступлений как таковых. В связи с этим необходимо приблизить друг к другу размеры наказания в ряде статей Особенной части Уголовного кодекса, в частности, и для предотвращения слишком широкого судебного усмотрения.

Отсутствие нижней границы в ряде статей Уголовного кодекса РФ, например, ст. 111, 159, 161, 166, 201, 219, 234, 247, 267, 285, 318, 339 Уголовного кодекса РФ. Санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до 8 лет, ч. 2 – до 10 лет, ч. 3 – до 12 лет, ч. 4 – до 15 лет. Л. В. Лобанова видит в таких статьях возможность коррупциогенной составляющей, и с этим нельзя не согласиться, так как на усмотрение судьи остаются слишком большие рамки возможного наказания [Лобанова, 2011].

Таким образом, мы видим, что достаточно большое количество санкций в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ нуждается в последующем усовершенствовании, слишком широкие пределы возможного наказания должны быть сужены. Также и определение категории преступления в случае использования наказания, не связанного с лишением свободы, должно быть доработано путем добавления специальных норм в Общую часть Уголовного кодекса РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В современном уголовном законодательстве можно выделить несколько классификаций

¹Модельный уголовный кодекс, Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями на 16 ноября 2006 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения 01.09.2022)

преступных деяний. Особое место среди них занимает система категоризации преступлений. Эта система предполагает разделение преступлений в уголовном праве на группы, влекущие различные уголовно-правовые последствия в зависимости от степени и характера общественной опасности. Размер и виды наказаний, отраженные в Особенной части Уголовного кодекса, представляют собой формальное основание деления противоправных деяний на определенные группы, которые указывают на степень и характер их общественной опасности. Категоризация преступлений представляет собой множество элементов, объединенных общими критериями и основанием, составляющим систему, обладающую признаками иерархичности и целостности.

Рассматривая вопрос об отдельных проблемах системы категоризации преступлений, можно

сделать вывод, что существующая система нуждается в последующей серьезной доработке – слишком широкие пределы возможного наказания должны быть сужены, для снижения коррупционного составляющего должны быть добавлены нижние границы в ст. 15 Уголовного кодекса, необходимо рассмотреть дальнейшее совершенствование и гуманизацию уголовного права, в частности, путем добавления в ст. 15 Уголовного кодекса новой категории преступления.

Исторические основы категоризации преступления и зарубежный опыт однозначно заслуживают более глубокого анализа, отражение которого невозможно в рамках данной работы. Перспективы также кроются в теоретическом изучении сути и смысла категоризации преступлений, влияния данной системы на другие элементы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шупленков В. П. Лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей и почетных званий // Наказания, не связанные с лишением свободы. 1972. С. 75–89.
2. Коробов П. В. Классификация преступлений по уровню их опасности // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 47–49.
3. Козлов А. П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр. Пресс, 2004.
4. Кадников Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. М.: Юриспруденция, 2020.
5. Устинова Т. Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex russica. 2015. № 3. С. 63–72.
6. Лобанова Л. В. Отвечает ли принципу гуманизма идея введения так называемой общей типовой санкции? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 145–148.

REFERENCES

1. Shchuplenkov, V. P. (1972). Lishenie voinskih i drugikh zvani, a takzhe ordenov, medalei i pochetnykh zvani. Nakazaniya, ne svyazannye s lisheniem svobody = Deprivation of military and other ranks, as well as orders, medals and honorary titles (pp. 86–87). Punishments not related to imprisonment. (In Russ.)
2. Korobov, P. V. (2004). Klassifikatsiya prestuplenii po urovnyu ikh opasnosti. Uголовное право = Classification of crimes according to their level of danger. Criminal Law, 1, 47–49. (In Russ.)
3. Kozlov, A. P. (2004). Ponyatie prestupleniya = The concept of crime: Yurid. St-Petersburg: Tsentr Press. (In Russ.)
4. Kadnikov, N. G. (2020). Klassifikatsiya prestuplenii po uголовnomu pravu Rossii = Classification of Crimes under Russian Criminal Law. Moscow: ID Yurisprudenciya. (In Russ.)
5. Ustinova T. D. (2015). Obshchestvennaya opasnost' i ee vliyanie (uchet) pri konstruirovani norm Obshchei chasti UK RF = Public danger and its impact (consideration) in the construction of the norms of the General Part of the Criminal Code of the RF. Lex Russica, 3, 63–72. (In Russ.)
6. Lobanova L. V. (2011). Otvechaet li printsipu gumanizma ideya vvedeniya tak nazyvaemoi obshchei tipovoi sanktsii? = Is the idea of a so-called general model sanction consistent with the principle of humanism? Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5: Yurisprudentsiya, 2, 145–148. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лобов Стефан Денисович

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lobov Stefan Denisovich

Postgraduate Student in the Department of Criminal and Legal Sciences
Institute of International Law and Justice
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	10.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	05.04.2023	approved after reviewing
принята к публикации	15.05.2023	accepted for publication